

"Кажется, Теккерей..."

Уильям Мейкпис Теккерей. Творчество; Воспоминания; Библиографические разыскания М., "Книжная палата", 1989

Составитель Е.Ю. Гениева, кандидат филологических наук, при участии М.Н. Шишлиной
ОСР Бычков М.Н.

Восемнадцатилетний Афанасий Фет был первым читателем русских переводов произведений Диккенса и Теккерей. Было это в 1838 г., когда он жил вместе с Иринархом Введенским в пансионе профессора Московского университета М. П. Погодина. В мемуарах "Ранние годы моей жизни" Фет пишет: "Сколько раз, уходя поздно вечером из комнаты Введенского, мы с Медюковым изумлялись легкости, с которою он, хохоча и по временам отвечая нам, сдвинув очки на лоб, что называется, строчил с плеча переводы из Диккенса и Теккерей, которые затем без поправок отдавал в печать" (№ 480, с. 137).

Фет не был слишком усердным студентом и университетские занятия предпочитал обществу Введенского, с которым сблизился с первого знакомства. Разумеется, он не мог оставить без внимания увлеченную переводческую работу своего друга.

О чтении Фетом романов Диккенса и Теккерей в более поздние годы сведений в его биографических материалах нет. И, на первый взгляд, совершенно неожиданно в письме от 7 июня 1890 г. к графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву, филологу-дилетанту, помогавшему Фету в эти годы в его переводах латинских поэтов, появляются следующие строки: "...вчера мое любезное письмо Ваше напомнило мне роман, кажется, Теккерей, в котором герой пишет прекрасный роман, но в то же время подвергается значительному неудобству: среди течения рассказа перед ним вдруг появляется король Эдуард и вынуждает автора с ним считаться; видя, что король положительно не дает ему окончить романа, автор прибегает к следующей уловке: он заводит для короля особую тетрадку, и как только он появляется в виде тормоза среди романа, он успокоит его в отдельной тетрадке и снова берется за работу.

Нельзя ли и нам точно так же поступить с нашим трудом, в воззрении на который мы никогда с Вами не сойдемся" (№ 981).

О каком романе Теккерей и почему вспоминает здесь Фет?

Прежде всего, библиографические разыскания показали, что ситуация, о которой он пишет, связана вовсе не с романом Теккерей, а с историей мистера Дика из романа Диккенса "Дэвид Копперфильд". Переводы этого романа с оригинала в 1851 году печатались в журналах "Современник" и "Отечественные записки". Безусловно, Фет читал "Дэвида Копперфильда" в переводе Введенского, опубликованном в "Отечественных записках".

Из всех героев Диккенса именно мистер Дик должен был особенно запомниться поэту. Сопоставим историю мистера Дика и некоторые события жизни Фета.

На вопрос Дэвида о фамилии мистера Дика бабушка говорит: "...он терпеть не может этого имени. Это одна из его странностей. Впрочем, и то сказать, в этом ничего нет удивительного; он был сильно обижен человеком, который носит это имя" {Здесь и далее текст романа цитируется по переводу И. Введенского.}. Теперь вспомним, какой тяжелой травмой, перевернувшей всю его жизнь, было для мальчика Афанасия Шеншина превращение его в Афанасия Фета, как ненавидел он это имя. Рассказывая о мистере Дике, бабушка говорит Дэвиду, что она не могла остаться равнодушной к "судьбе бедного и незащищенного мистера Дика, от которого отказался весь свет". Многие годы Фет ощущал себя "отверженным", по его словам, "человеком без имени". С большим трудом, только в 53 года он добился возвращения себе фамилии Шеншина и права наследования.

Образ мистера Дика был интересен Фету и еще в одном отношении. В 1851 году, когда он читал роман Диккенса, уже вполне расцвел его "дар безумных песен" (к этому времени вышли два его поэтических сборника). Эпитет "безумный", столь охотно применявшийся Фетом к своему лирическому дару, был синонимом той бессознательно-стихийной творческой силы, которая в своем "безумном парении" помогает поэту прорвать плен будничной действительности.

И конечно же, внимание Фета не могла не привлечь творческая манера "сумасшедшего" писателя из романа. Рассказывая о ней, Диккенс очень оригинально говорит о самой сущности поэтического выражения мироощущения, понятного далеко не всем. "Такой способ выражения не всегда нравится толпе,